

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и
прикладной лингвистики

**Обещание в ассоциативных реакциях
(проблема психолингвистического значения)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 252 группы

направления 45.04.01 Теория языка

Института филологии и журналистики

Шульц Маргариты Владимировны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н

17.06.16 В.Е. Гольдин

В.Е. Гольдин

Зав. кафедрой

Профессор, д.ф.н.

17.08.16 О.Ю. Крючкова

О.Ю. Крючкова

Саратов 2016 год

Введение. Данная работа посвящена рассмотрению семантики глагола «обещать» и семантики существительного «обещание».

Исследование представляется актуальным в связи с возросшим интересом к языковому сознанию, ментальному лексикону и мышлению человека, к вопросам психолингвистики и лингвокультурологии. В настоящее время продолжает разрабатываться совокупность теоретических представлений, составляющих концепцию динамики языкового сознания и методов его экспериментального исследования.

Объектом исследования является ассоциативное поле глагола «обещать». Предметом исследования – представление говорящих на русском языке об обещании, психолингвистическое значение слова. В данной работе мы обратились к толкованиям глагола «обещать» и существительного «обещание» толковых, синонимических, семантических словарей. Теоретическая база нашего исследования включает теорию речевых актов, юридическое представление об обещании, психолингвистическое значение слова, а также компоненты ситуации обещания.

Цель исследования - на основе ассоциативных данных установить представление об обещании в языковом сознании современных носителей русского языка и выявить специфику этого представления в сравнении с содержанием дефиниций толковых словарей.

Для достижения цели нашего исследования были поставлены следующие задачи:

- изучение научной литературы
- накопление теоретического материала исследования
- сравнение словарных толкований
- работа с данными ассоциативных словарей РАС и СИБАС, группировка ассоциативных реакций

Обещание – это один из речевых актов, представление о котором существует в языковом сознании любого индивида любой культуры и любого времени. Обещание затрагивает эмоциональную, нравственную, личную, социальную, философскую, духовную и даже юридическую сферы человека. Именно поэтому обещанию посвящено много работ. Среди этих работ и исследований актуальными для нас являются данные Русского ассоциативного словаря, Сибирского ассоциативного словаря (СИБАС), теория речевых актов Дж. Остина и Дж.Сёрла, работа А.В. Рудаковой и И.А. Стернина «Психолингвистическое значение слова и его описание».

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. В первой главе мы знакомимся с толкованиями глагола «обещать» и существительного «обещание» в словарях, с юридическим пониманием данного акта, теорией речевых актов, приведем описание психолингвистического значения слова и системно-структурного значения слова, сравним их. Вторая глава включает обзор ассоциативных реакций на стимул «обещать» Сибирского ассоциативного словаря и Русского ассоциативного словаря, группировку этих реакций.

В Заключении подводятся итоги работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Рассматриваемые нами системно-структурное (лексикографическое) и психолингвистическое значения имеют свои особенности описания.

2. В результате исследования мы пришли к выводу, что психолингвистическое значение, в частности, ассоциативный эксперимент, даёт более подробное, полное описание исследуемого слова.

3. Глагол обещать имеет разные значения, но, в то же время, в сознании носителей языка закреплено общее представление о данном речевом акте. Ситуация обещания может иметь частные признаки и общие признаки: те реакции, которые даны именно в конкретной ситуации (индивидуальные), среди которых могут быть такие, как, *пообещать сварить суп, пообещать*

подвезти на машине и т.п., те, которые, если и встретятся среди реакций в ассоциативных словарях, что маловероятно, будут иметь минимальную частотность, и более общие, такие как, *обещать жениться, помочь, верить, любить*, а также прецедентные тексты, такие как *обещать золотые горы, манну небесную* и т.д., которые зафиксированы в сознании и выражают собой психолингвистическое представление о ситуации обещания носителей языка.

4. Обещать можно только то, что от нас зависит, то, что нами контролируемо. Это могут быть разные обещания, от самых простых, например, *позвонить, принести книгу, поднять упавший на пол лист бумаги* и т.п., а также обещания, затрагивающие морально-этическую сторону, *обещать верность, верить, говорить правду, доверять, вернуться и т.п.* Обещание всегда затрагивает сферу человеческих отношений.

Основное содержание работы. Во всех приведенных словарях толкования *обещания* и глагола *обещать* имеют близкий характер. Отмечается многозначность лексемы *обещать*. Согласно толкованиям, приведенным в словарях, глагол *обещать* имеет следующие значения: давать обещание, дать слово выполнить что-нибудь; внушать надежду, подавать какие-нибудь надежды, позволять надеяться на что-нибудь; обязаться сделать что-либо; заверить кого-либо, что он получит что-либо; предвещать; внушать какие-нибудь ожидания; обязываться, принимать на себя ответственность; уверять в чём-нибудь, давать уверение кому-нибудь, что он получит что-либо; посулить. Некоторые словари дают одно значение, некоторые отмечают полисемию этого слова. Например, Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова приводит три значения: 1. обязываться, давать слово, принимать ответственность; 2. дать уверение, посулить; 3. предвещать, внушать какие-нибудь ожидания, подавать надежды. Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой называет пять значений: 1. давать обещание, обязываться выполнить что-либо; 2. принимать ответственность, уверять; 3. дать обещание, сулить; 4. внушать какие-либо ожидания, подавать надежды; 5. предвещать. Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н.Ю.

Шведовой дает два значения: 1. дать обещание о чем-нибудь; 2. внушать надежду на что-нибудь. Русский семантический словарь под ред. Н.Ю. Шведовой и Словарь русского языка в 4-х томах (МАС) дают по одному значению, где Словарь под ред. Н.Ю. Шведовой определяет глагол *обещать* как позволять надеяться на что-нибудь, а Словарь русского языка в 4-х томах определяет, как дать какое-либо обещание, обязаться, заверить. Во всех приведенных толкованиях встречается значение *внушать надежду, ожидания, позволять надеяться на что-нибудь*.

Среди синонимов глагола *обещать* словари отмечают: *давать (честное) слово; сулить; сулиться; клясться; обязываться; обещаться; принимать на себя обязательство/ответственность; обнадежить, вселять надежду; гарантировать, ручаться; заверять; отвечать; зарекаться; божиться*. Каждый из синонимов обладает своими стилистическими особенностями. Например, *сулить, сулиться* в Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, отмечено как устаревшее и просторечное слово, в Новом словаре русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой слово *сулить* - разговорно-сниженного стиля. *Обещаться* в Толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова – разговорное, в Толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой – разг. сниж. стиля. *Обнадежить, ручаться, зарекаться* – разг.; предвещать, внушать какие-нибудь ожидания, подавать какие-нибудь надежды в ряде словарей имеют книжный стиль.

Существительное *обещание* в словарях определено как добровольное обязательство сделать, выполнить что-нибудь, дать слово что-то выполнить. Среди синонимов обещания словари выделяют: *завет, зарок, клятва, обет, обетование, обнадеживание, обязательство, посул, слово*. Слово *завет* в ряде словарей отмечено как слово высокого стиля, в частности в Толковом словаре Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова *завет* - книжного стиля, а в случае употребления сочетания «Ветхий / Новый Завет» - церковного стиля. *Зарок* – устаревшее слово. *Обет* – слово книжного стиля, согласно Толковому словарю Д.Н. Ушакова. В Толковом словаре Ожегова С.И.,

Шведовой Н.Ю. - слово *обет* высокого стиля. *Обетование* в Толковом словаре Д.Н. Ушакова представлено как устаревшее слово торжественной формы, книжного стиля. *Посул* в Толковом словаре Д.Н. Ушакова, в Толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой характеризуется как просторечное слово. В Толковом словаре Ефремовой Т.Ф. *посул* в первом значении (обещание) отмечено в разговорном стиле, во втором значении (взятка) – в устаревшем стиле.

Обязательство и *обещание*, согласно толкованиям приведенных выше словарей, имеют небольшую разницу в значениях: *обязательство* – это строгое, официальное обещание, требующее безусловного выполнения. *Обязательство* носит социальный, юридический характер.

Обет и *клятва* толкуются как торжественное обещание, обязательство. Торжественность обещания заключается в присутствии Высшей силы. В толковом словаре русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. слово *обет* имеет сходное значение с *клятвой* - торжественное обещание, обязательство. В основном понятие *обет* имеет религиозное, духовное значение. Дать, произнести обет. Нарушить обет. *Клятва* тоже предполагает торжественность, духовность. Это обязательство, её можно дать и произнести, нарушить, как и *обет*. Но *клятва* также предполагает присутствие Высших сил и кару в случае невыполнения.

Обещание не имеет абсолютно строгих правил и строгих ограничений. Следовательно, и условия обещания могут быть разными, а также намерения, с которыми даётся обещание, и форма обещания. Обещание может быть пустым, неискренним, мотивированным, корректным, искренним, максимально значительным, например, в форме клятвы, обета, или же менее значительным, когда сулят, предвещают что-либо. В связи с этим, многозначность обещания прослеживается, как и в лексикографическом обещании, так и в описании обещания, как речевого акта.

Данные РАС и СиБАС в основном совпадают, но есть небольшие различия. Эти различия выражаются и в реакциях, и в выделенных группах.

Основное сходство семантических групп – выявление по яркости компонентов значения и по количеству реакций трех групп – *предмет обещания; действие как предмет обещания; действия, составляющие постсобытие*. Группа *предмет обещания* в РАС содержит немного больше реакций, чем в СиБАС, реакции самые разные. Есть различия в реакциях. Но и в РАС и в СиБАС сходными реакциями этой группы являются – *золотые горы, горы, с три короба*, те, что являются устойчивыми реакциями. Очень много сходных реакций в обещаемых действиях и в обещаемых предметах. Выделение этой группы первой по количеству реакций свидетельствует о том, что в сознании русского человека ситуация обещания представляется как ожидание чего-то желаемого, какого-то блага.

Большое количество различных реакций говорит о том, что русский человек ценит материальные блага, но не менее ценит человеческие, душевные отношения. Такое подробное рассмотрение предмета обещания характерно для психолингвистического описания; в толковых словарях, теории речевых актов и теории семантических ролей этого не встречается.

Реакции группы *действия, составляющие постсобытия* практически одинаковы и в РАС и в СиБАС, т.к. главным образом в них заключена информация о выполнении или невыполнении обещания. Выявление этой группы среди первых по яркости значений подчеркивает важность результата обещания.

В группе *устойчивые выражения* РАС реакций немного больше, чем в СиБАС, но по характеру они одинаковы. Это общие реакции, в основном фразеологические единицы.

Во всех группах среди реакций есть небольшие различия. Бенефактив, субъект, чьи интересы затрагиваются, помимо психолингвистического значения, обсуждается в теории речевых актов, в теории семантических ролей. Характерно для этой группы наличие реакции *маме*. Это говорит о том, что для студентов, как молодых людей, типична ситуация обещаний в сфере семьи, и что обещания даются матери, как главному воспитателю. А также, возможно,

это связано с тем, что в сознании русского человека закреплено особенно трепетное отношение к матери.

Группа *оценочных действий* содержит реакции оценки обещания, насколько оно может являться искренним.

Группа *агенса* по реакциям в РАС немного больше. Из одинаковых реакций определяется только – *мать*. Реакции от первого лица (*мне выполнять, не буду, не могу*) встречаются только в РАС. Также в роли субъекта, активного действующего лица в РАС представляются *учитель, пионер, руководство, муж, мать, все*, что выражает предполагаемые сферы человеческих отношений, такие как семья, работа, учёба, социальная сфера. Посредством выделенных групп *агенса* и *бенефактива*, мы имеем возможность выявить представление носителя русского языка о ситуации обещания (субъект, объект, сфера обещания), в этом нам также помогают теория речевых актов и теория семантических ролей.

В группу *другое*нами включены индивидуальные реакции, которые семантически очень трудно определить в какие-либо другие группы; трудно объяснить, почему именно эта реакция была дана на стимул обещать. Индивидуальные понимания обещания и связи этого слова мы можем выявить лишь в психологическом описании, т.к. эти вопросы изучает именно психолингвистика; в лексикографическом описании, теории речевых актов, теории семантических ролей этого не будет.

Содержимое групп *синонимы и симиляры* и *тематические реакции* в РАС и СиБАС различается. В группе синонимов СиБАС, в отличие от РАС, встречаются реакции *брать ответственность, быть должным*. В группу тематических реакций СиБАС включены реакции *ответственность, поступок, значит делать, обязательство, полагаться, честь, предательство*, в РАС из подобных реакций встречается лишь реакция *честное слово*. Таким образом, по данным реакций СиБАС более выражена связь обещания с честью, долгом, обязательством в представлении об обещании носителя русского языка. В словарях мы можем встретить в толковании обещания *брать на себя*

ответственность, обязательство, остальных совпадений с реакциями в толковании словарей уже не отмечается.

Наличие группы *действия и состояния как условие обещания, или предсобытие* и в РАС и в СиБАС подтверждает, что речевой акт, акт обещания должен обязательно включать предсобытие и постсобытие.

В результате рассмотрения реакций, представленных в РАС и СИБАС, было замечено, что нередко встречаются реакции, связанные с отрицательным результатом акта обещания, неоправданными ожиданиями, а также недоверием, такие как *врать, лгать, пустые обещания, не выполнять, обещанного 3 года ждут, золотые горы, обманывать, зря, ждать, глупо, ложь, не делать, не значит жениться, нельзя, не надо, забыть, и не делать, ненадежно, невозможное, нарушить, напрасно, невозможно, несбыточность, обвешать, обидеть, манну небесную* и т.п.

Полисемия глагола-стимула выражается в каждой семантической группе, особенно в группе *предмет обещания (субстанциональное обозначение и действие)*, *характер обещания*, в группе *синонимов*, в группе *тематических реакций*. В группах *постсобытия* и *оценки обещания* выделяются два основных значения – выполнения/невыполнения, искренности/неискренности. Группа *устойчивых выражений* содержит реакции, характеризующие представление об обещании как о чем-то великом, значительном, но несбыточном. Т.е. по приведенным в нашем исследовании ассоциативным реакциям как языковым репрезентациям семантических компонентов слова-стимула в языковом сознании носителя русского языка существует представление и об обещании, как о невыполняемом действии, обесцененном значении этого слова, о пустоте и неискренности. Эти реакции встречаются довольно часто и в разных семантических группах. Такое понимание связано с тем, что акт обещания имеет отношение к морали, совести, нравственности, духовной сфере. Именно поэтому в теории речевых актов говорится об условии искренности обещания. По реакциям видно, что акт обещания совершается в условиях межличностных отношений.

Психолингвистическое значение включает и общенациональное представление носителей языка об обещании, и индивидуальное, психологическое представление, которое также представляет собой огромное поле для исследования. Психолингвистическое значение позволяет рассмотреть полноту значений, богатство семантемы, представление о данном явлении носителей языка. Психолингвистическое значение складывается из выявления и подробного анализа компонентов значения слова-стимула, его языковых репрезентаций и актуализаций, исследования представления о событии или явлении носителей языка.

Одной из задач психолингвистического значения является исследование полевой стратификации семемы, ядро которой составляют наиболее яркие семантические компоненты, а менее яркие составляют периферию. Яркие семантические компоненты определяются наибольшим количеством актуализаций того или иного семантического компонента в условиях эксперимента. Полевая стратификация помогает определить и построить психологическое значение глагола. К наиболее ярким компонентам значения глагола *обещать* относятся реакции на тему предмета обещания, а также действия как постсобытия. Это подчеркивает в ситуации обещания ожидание получения желаемого, ожидание результата, но результат не всегда ожидается быть удовлетворительным.

Заключение. В данной работе была рассмотрена семантика глагола «обещать» и семантика существительного «обещание». В нашем исследовании мы использовали литературу по психолингвистике, материалы толковых, синонимических и семантических словарей, данные Русского ассоциативного словаря и Сибирского ассоциативного словаря.

В первой главе мы ознакомились с системно-структурным и психолингвистическим значениями слова. Рассмотрели системно-структурное описание интересующих нас глагола «обещать» и существительного «обещание» по данным толковых, синонимических и семантических словарей. Также рассмотрели проблему выявления психолингвистического описания

значения слова. Ознакомились с ситуацией обещания с точки зрения теории речевых актов и теории семантических ролей.

Во второй главе мы исследовали представление об обещании по материалам ассоциативных экспериментов, что включало в себя структуру ассоциативного поля стимула *обещание* по материалам СиБАС и структуру ассоциативного поля стимула *обещание* по материалам РАС. На основе данных ассоциативных словарей мы рассмотрели ассоциативное поле глагола «обещать», реакции были поделены на семантические группы, приведено сравнение данных СиБАС и РАС.

Многозначность данного слова прослеживается и в толковых, и в ассоциативных словарях и в представлении теории речевых актов.

Наиболее ярко эта многозначность представлена в ассоциативных словарях, т.к. реакции в основном имеют индивидуальную природу, а также отражают национальное представление о том или ином слове. Все значения, приведенные в толковых словарях, а также условия акта обещания прослеживаются в реакциях ассоциативных словарей.

Мы провели сравнение лексикографических и психолингвистических дефиниций значений, в результате которого обнаружили, что психолингвистические значения существенно отличаются от лексикографических значений и по составу сем, и по яркости отдельных сем. Психолингвистическое описание значения более полно раскрывает семантику слова, существующую в языковом сознании и представлении носителя языка, включая обширную семантическую периферию значения, семантические компоненты лингвокультурологического характера.

Теперь мы имеем более полное представление о ситуации обещания. На основе ассоциативных данных нами было установлено представление об обещании в языковом сознании современных носителей русского языка и выявлена специфика этого представления в сравнении с содержанием дефиниций толковых словарей.